

Автор
Александр
Пуртов

ТРИ МАТЕРИ

зная, куда бежать, но возникшая мысль подсказала: «Как куда? Домой! Дом недалеко, не было бы погони». Она была уже на второй улице, на которую попала, пробежав двор, знала давно этот кратчайший путь до дома. Она чувствовала: в руках живое существо. Крепче прижала к груди теплый, молчаливый комочек. «Еще немного, и будем дома в безопасности, только перебежать улицу, а там вторые ворота, третий этаж», — шептала про себя Эльза.

Перед тем, как перебежать улицу, она прижалась к дому, спряталась в выступе двери, огляделась, перевела дыхание, никого нигде, и тогда она, собрав последние силы, перебежала улицу... остановилась, тихо... Но чем ближе подбегала она к своему дому, тем тревожнее становилось на душе. А вдруг в последнюю минуту её настигнет погоня, и отнимут у неё то, что за эти минуты уже стало таким дорогим. И когда она вошла в коридор, убедившись, что в нем никого нет, поднялась по лестнице, и только тогда спокойно открыла дверь квартиры, а затем и своей комнаты. Быстро подойдя к кровати, она осторожно положила свою ношу, развязала грязную тряпку, которой было стянуто маленькое худенькое тельце. Шея обмотана тоже грязной тесемкой, и к ней прикреплен лоскуток, весь исчерканный, Эльза приблизилась и стала внимательно вглядываться: это были буквы, но они были расплывчатые, смазанные, Эльза сняла этот лоскуток и смогла разобрать только имя - Людочка - с 7 марта ... Далее разбирать не стала. Лоскуток отложила в сторону.

Все это время, пока Эльза рассматривала Людочку, её одежду, та лежала так, как её положила Эльза, и внимательно без звука смотрела большими карими глазами. Это были удивительные глаза, глаза ребенка, но умные и серьезные, как будто все понимающие. Только сейчас спохватилась Эльза, почувствовав, что в комнате холодно и пахнет сыростью. Она укутала Людочку в теплое одеяло.

И началась для Эльзы новая жизнь. Она как будто помолодела, появились заботы. Теперь всё для Людочки: тепло, питание. Она даже не думала, насколько хватит у неё сил и возможностей. Соседи удивлялись энергии Эльзы, она им сказала, что Людочка - внучка давнишней её знакомой, у ко-

торой дочь ушла за мужем на фронт, а бабка заболела, с девочкой некому заниматься, вот она и взяла ее к себе. Пока настоящей истории не хотела никому рассказывать. С первых же дней Людочка стала заметно поправляться, потом, ухватившись за что-нибудь, начала понемногу подниматься и садиться. Стали прорезаться сразу два зуба, Людочка хныкала, Эльза не находила места, не знала, чем развлечь и успокоить. Кончался третий месяц, как Людочка была у Эльзы. Всё, что было у неё, все израсходовано, истрачено, молодая женщина понимала, что не дает она того, что нужно для роста и развития ребенка. Любобью всего не заметишь, а полюбила она ее как родную. И вспомнилось, как она была совсем молодой, у неё росла дочка, но умерла, дожив только до трех лет. Эльза очень переживала смерть ребёнка, но думала, будут ещё дети, а их не было.

И вот нерастратенное чувство материнства вернулось, захватило Эльзу. Сама она не помнила и не знала материнской ласки. Когда умерла мать, сестра матери увезла её от отца к себе, не пожелав, чтобы девочка осталась жить в новой семье отца. У тети был сынишка, немного старше Эльзы. Вот с ним вместе и росла Эльза.

Тётя была строгой. С детства их приучала к послушанию и посильной работе. Эльза помогала по хозяйству. Потом девочкой в четырнадцать лет была отдана тетей в «подмастерьи» к портнихе. Уже через год та сказала тёте, что у Эльзы талант к этому делу, она будет хорошей модисткой. Так и получилось. Последние два года, перед замужеством, Эльза жила и рабо-

тала с портнихой, которая очень уважала Эльзу за её прилежание, добросовестность. Нравилась хозяйке эта симпатичная девушка, умная, рассудительная. В восемнадцать лет Эльза встретилась с хорошим, порядочным человеком, отслужившим морскую службу. Полюбили друг друга. Поженились. Были счастливы, но недолго. Сначала одно горе, смерть дочери. Потом гибель в аварии мужа и её болезнь (она вместе с мужем попала в аварию). Она длительное время находилась на излечении, а затем инвалидность. Все, что было можно, продавала, чтобы как-то прожить.

И вот Людочка... Она делала все, а теперь уж ничего не оставалось, чтобы как-то держаться. Конечно, сейчас она уже может пойти на работу, по её силам и возможностям нужно искать такую работу, Людочку нужно как-то оформить. Вот всё это и заставило Эльзу, не откладывая, решать эти вопросы.

Последние дни Эльза почувствовала слабость, головокружение от недоедания. И Людочка не плачет, больше спит. Эльза лишилась сна.

Уже прошло больше месяца, как Ригу освободила Советская Армия от фашистов.

Сходила Эльза в приют и узнала, что принимают сирот и бездомных детей.

Несколько дней была вне себя, хотя знала и понимала, что Людочке там будет лучше, чем у неё, что может дать ей больная, живущая в нужде женщина.

А всё же мысль, что ей нужно расстаться с Людочкой, выводила ее из равновесия, она стала хуже себя чувствовать.

Настал день, Эльза встала рано, умыла и на-

дела на Людочку платьице, которое сшила из своей батистовой любимой кофточки, которая молодила её, напоминала молодость, встречу и первую и единственную любовь, мужа. Но она уже заставила себя смириться, и Людочка должна быть там, где такие же дети. Потом, повзрослев, возможно, будет разыскивать мать, родную ведь мать. А она кто?!

Как принесла Людочку, как всё рассказывала о ней, чувствовала себя как в тумане. Одна мысль завладела ею - навсегда должна проститься с девочкой, Людочка заплакала, когда она ее передала нянечке, и потянулась к ней. Эльза схватила ее, прижала к себе, целовала глаза, нос, щечки, потом отдала опять нянечке и быстро вышла. Долго ходила по улице, домой идти не хотелось.

Небо заволокло тучами, начал моросить дождь. Глядя на все это, Эльза подумала: «Вот как это небо в тучах, так на душе у меня померкло всё, заволокло, а дождь - это мои слёзы». Вернувшись домой, сразу легла в постель и долго лежала с открытыми глазами; все думала и думала, и неожиданно родившаяся мысль обрадовала её: ведь она может ходить проводить малютку. Ведь и мать может найтись.

Первое время почти еженедельно заходила в приют, а мимо проходила каждый день, это у неё стало необходимостью. Она надеялась увидеть девочку, а каким образом, она об этом не думала. И о самой себе, о тепле не заботилась, довольствовалась случайными заработками (продажа чужих вещей на рынке, за что получала плачевную плату). Но в конце концов организм не выдержал всех лишений и переживаний, она слегла и почти неделю была на грани смерти. И только когда пришла в сознание, нача-

ла стучать в стенку к соседке. Та оказалась дома, при её содействии Эльзу увезли в больницу. И здесь она переживала, не зная, что с Людочкой. Пролежать в больнице пришлось долго, двухстороннее воспаление легких, истощение организма. Болезнь плохо поддавалась лечению. Только с наступлением тепла она вышла из больницы. Тут же сходил в приют, но её не пустили, т.к. был карантин, и она не смогла ничего узнать. Вскоре та же соседка устроила Эльзу на работу уборщицей в небольшую контору. Теперь она не замечала времени, дни шли за днями, неделя за неделей. Ещё два раза подходила она к приюту, всё то же.

Наконец, подойдя к приюту, увидела: входные двери открыты, много детей гуляет во дворе, а с ними воспитатель. На пороге Эльза встретилась с начальницей приюта, та узнала женщину и спросила, почему так давно ее не было видно, Эльза коротко рассказала о причине долгого отсутствия. Потом они пошли в кабинет, где Эльзу пригласили присесть в кресло, начальница приюта тоже села.

- Я знаю, что Вы проявляете заботу о ребёнке, которого спасли. Мы Вам очень благодарны, но мне нужно Вам сказать, поймите меня правильно; как выяснено, Людочкина мать погибла, как и другие пленные, здесь, в Риге, в тот же день, в какой Вы спасли Людочку. Об отце знаете из записки, что была при ней, так что Людочка - круглая сирота. Вот эти сведения и позволили нам отдать Людочку на воспитание состоятельным людям, не имеющим детей и желающих удочерить её.

Эльза, слушая, хотела понять, понять всем сердцем то, о чем говорили и уверяли её. Но до Эльзы не доходило это, она понимала только одно: Людочка совсем ушла из её жизни.

Окончание следует
Александр ПУРТОВ

